

**Управление систематизации законодательства и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обзор практики межгосударственных органов по защите
прав и основных свобод человека № 4 (2024)**

2024 г.

Содержание:

В сфере административно-правовых отношений.....	4
вопросы административного выдворения.....	4
<i>а) недопустимость выдворения лица в случае наличия реальной угрозы совершения по отношению к нему пыток, иного недопустимого обращения в государстве, под юрисдикцию которого планируется осуществить выдворение (принцип non-refoulement)</i>	4
.....	4
установлено отсутствие нарушения прав выдворяемого лица, в том числе сообщение признано неприемлемым	4
практика Комитета ООН против пыток	4
Дело « <i>Р.Р. против Швейцарии</i> ». Решение Комитета ООН против пыток от 9 мая 2023 года. Сообщение № 1040/2020. Заявителем являлся гражданин Азербайджана. Он утверждал, что в случае его высылки в Азербайджан Швейцария нарушит его права по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет пришел к выводу, что высылка автора сообщения в Азербайджан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.	5
Дело « <i>М.Р. против Швеции</i> ». Решение Комитета ООН против пыток от 10 июля 2023 года. Сообщение № 986/2020. Заявителем являлся гражданин Азербайджана. Прошение заявителя о предоставлении убежища в Швеции неоднократно отклонялось и он утверждал, что его принудительная высылка в Азербайджан будет равносильна нарушению Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет признал сообщение неприемлемым.	8
Дело « <i>С.Р. против Австралии</i> ». Решение Комитета ООН против пыток от 3 ноября 2023 года. Сообщение № 1012/2020. Заявитель являлся гражданином Исламской Республики Иран. На момент представления сообщения его ходатайство о предоставлении убежища в Австралии было отклонено и ему грозила высылка в Исламскую Республику Иран. Заявитель утверждал, что в случае его высылки Австралия нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Комитет признал сообщение неприемлемым.	10
Дело « <i>И.П. против Швейцарии</i> ». Решение Комитета ООН против пыток от 3 ноября 2023 года. Сообщение № 1035/2020. Заявителем являлся гражданин Шри-Ланки. Он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии, однако оно было отклонено. В отношении него было вынесено решение о высылке в Шри-Ланку, в связи с чем он утверждал, что его высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет пришел к выводу, что высылка заявителя в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.	11
См. также нижеприведенное дело « <i>Б.Р. и М.Г. против Дании</i> ». Решение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2023 года. Сообщение № 2342/2014.	14
установлено нарушение прав выдворяемого лица.....	14
практика Комитета ООН против пыток	14

Дело «*К. и Д. против Швейцарии*». Решение Комитета ООН против пыток от 21 апреля 2023 года. Сообщение № 1077/2021. Заявителями являлись граждане Колумбии. Заявители утверждали, что, выдворив их и их детей в Колумбию, государство-участник нарушит их права, предусмотренные статьями 3 и 16 Конвенции. Комитет пришел к выводу, что высылка заявителей в Колумбию нарушит их права, предусмотренные статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.14

угроза преследования лица в государстве, под юрисдикцию которого планируется осуществить его выдворение, ввиду религиозных убеждений такого лица, в том числе в связи с изменением этим лицом своей религиозной принадлежности.....19

установлено отсутствие нарушения прав выдворяемого лица, в том числе сообщение признано неприемлемым19
практика Комитета ООН по правам человека19

Дело «*Б.Р. и М.Г. против Дании*». Решение Комитета по правам человека от 19 июля 2023 года. Сообщение № 2342/2014. Заявителями являлись граждане Пакистана. Прошения авторов о предоставлении убежища были отклонены, и им было предписано покинуть Данию. Авторы утверждали, что государство-участник, выдворив их в Пакистан, нарушит их права, предусмотренные Пактом. Комитет признал сообщение неприемлемым. .19

б) недопустимость выдворения лица в случае наличия реальной угрозы нарушения права такого лица на уважение семейной (личной) жизни23

установлено нарушение прав выдворяемого лица.....23
практика Комитета ООН по правам человека.....23

Дело «*Джон Айсли против Австралии*». Сообщение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2023 года. Сообщение № 3208/2018. Заявителем являлся подданный Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Он утверждал, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 14, пунктом 1 статьи 17 и пунктом 1 статьи 23 Пакта. Комитет пришел к выводу, что высылка автора в Соединенное Королевство нарушило его права.23

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

В сфере административно-правовых отношений

вопросы административного выдворения²

а) недопустимость выдворения³ лица в случае наличия реальной угрозы совершения по отношению к нему пыток, иного недопустимого обращения в государстве, под юрисдикцию которого планируется осуществить выдворение (принцип non-refoulement)

установлено отсутствие нарушения прав выдворяемого лица, в том числе сообщение признано неприемлемым

практика Комитета ООН против пыток⁴

¹ В рамках настоящего обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

² Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения](https://vsrf.ru/documents/international_practice/27085/). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/27085/.

³ Далее также – депортация, высылка.

⁴ Комитет ООН против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (далее – Конвенция). Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся

Дело «Р.Р. против Швейцарии». Решение Комитета ООН против пыток от 9 мая 2023 года. Сообщение № 1040/2020. Заявителем являлся гражданин Азербайджана. Он утверждал, что в случае его высылки в Азербайджан Швейцария нарушит его права по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет пришел к выводу, что высылка автора сообщения в Азербайджан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Правовые позиции Комитета: Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому он считает опасность применения пыток предсказуемой, личной, явной и реальной, если наличие фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя в соответствии с Конвенцией в случае его выдворения. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, но не ограничиваясь этим: а) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя; б) задержание и/или содержание под стражей без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; с) заочное вынесение приговора; d) пытки, которым тот подвергался ранее; и е) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения.... Чтобы определить, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае выдворения какому-либо лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, Комитет должен принять во внимание все названные

под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН против пыток по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32006/.

В 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

В 2024 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень докладов, принятых в рамках международных межправительственных организаций, о соблюдении прав и свобод человека в отдельных государствах* (обновлен по состоянию на 1 декабря 2023 года). Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2024 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33283/.

соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека, упомянутых в пункте 2 статьи 3 Конвенции, включая широкое применение пыток и безнаказанность их исполнителей и широкое применение обвинительных приговоров и тюремного заключения в отношении лиц, осуществляющих основные свободы... Что касается применения статьи 3 Конвенции к существу сообщения, поданного согласно статье 22, то бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен представить аргументированное изложение дела, то есть убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него или нее предсказуемой, явной, личной и реальной.... Комитет напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями, поскольку согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции он может свободно оценивать имеющуюся информацию, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому конкретному делу (пункт 50) (пункт 7.3 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: заявитель утверждал, что в случае его депортации ему будет угрожать обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, поскольку в Азербайджане в качестве метода допроса обычно используются пытки. В подтверждение своих слов он привел статью, в которой его имя упоминается в связи с громким уголовным делом с участием бывшего министра национальной безопасности; его предполагаемое произвольное задержание и пытки сотрудниками Министерства национальной безопасности в 2017 году; приговор за совершение преступления, вынесенный ему заочно судом 27 июля 2020 года; доклады, свидетельствующие о широком распространении пыток и выдвигении сфабрикованных уголовных обвинений в Азербайджане (пункт 7.4 Решения).

Комитет напомнил, что в своих Заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Азербайджана он выразил обеспокоенность в связи с многочисленными и неоднократными утверждениями о пытках и жестоком обращении, регулярно применяемых сотрудниками правоохранительных и следственных органов или с их подстрекательства или согласия, часто для получения признательных показаний или информации для использования в уголовном процессе. Комитет отметил, что Комитет ООН по правам человека установил: журналисты и другие лица, такие как блогеры, которые публично выражают мнения, которые, по мнению властей Азербайджана, являются критическими по отношению к ним, особенно часто подвергаются пыткам, жестокому обращению или преследованиям (пункт 7.5 Решения).

Комитет отметил, что утверждения заявителя о личном риске подвергнуться пыткам в Азербайджане были тщательно рассмотрены национальными органами по предоставлению убежища, которые установили, что заявитель не является политической фигурой и что его заявления о причинах

отъезда из Азербайджана были непоследовательными и не вызывали доверия (пункт 7.6 Решения).

Комитет также отметил, что в национальных органах, а затем и в Комитете заявитель утверждал, что он подвергался преследованию в рамках трех различных уголовных производств в Азербайджане. Сначала в Государственном секретариате по вопросам миграции он заявил, что неизвестная женщина подала заявление о возбуждении уголовного дела против него, обвинив в мошенничестве. Изучив доказательства и заявления автора сообщения по этому поводу, Государственный секретариат пришел к выводу, что эти утверждения не заслуживают доверия. Заявитель предпочел не повторять эти утверждения в Комитете. Во-вторых, как в национальных органах, так и в Комитете заявитель ссылаясь на статью, в которой его имя упоминалось в связи с громким уголовным делом с участием бывшего министра национальной безопасности, и в которой он описывался как агент последнего. Комитет обратил внимание на то, что в представленных ему материалах дела не имелось никакой информации об уголовном преследовании, возбужденном в отношении заявителя. Кроме того, национальные органы по предоставлению убежища установили, что бывший министр национальной безопасности не был осужден за предполагаемые преступления и что заявления автора сообщения о причинах упоминания его имени в статье не выглядят достоверными (пункт 7.7 Решения).

В Комитете, как и ранее в своем ходатайстве от 26 сентября 2020 года о пересмотре дела Федеральным административным судом, заявитель ссылаясь на третью серию уголовных производств, в результате которых он якобы был приговорен к шести годам лишения свободы за разглашение государственной тайны и злоупотребление служебными полномочиями. В подтверждение своих утверждений заявитель предъявил постановление о задержании от 23 июня 2020 года и решение суда от 27 июля 2020 года. Комитет отметил, что эти два доказательства были представлены национальным властям в рамках чрезвычайной процедуры пересмотра дела всего через четыре дня после принятия Федеральным административным судом 22 сентября 2020 года решения, в соответствии с которым ходатайство заявителя о предоставлении убежища было окончательно отклонено. Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что ему удалось получить эти два доказательства только в сентябре 2020 года. Однако Комитет указал, что из материалов дела следовало: в ходе обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель не упоминал о третьей серии уголовных производств. Комитет заметил, что в своем решении от 4 ноября 2020 года суд пришел к выводу, что, независимо от нерешенного вопроса об их достоверности, дополнительные доказательства не могут изменить его оценку ходатайства заявителя о предоставлении убежища, поскольку материалы дела, которые он ранее рассмотрел в рамках обычной процедуры обжалования, уже содержали существенные доказательства, касающиеся уголовного преследования, предположительно возбужденного против заявителя в Азербайджане (пункт 7.8 Решения).

Комитет отметил, что из материалов дела следовало: уголовное расследование в отношении заявителя уже завершено и решение суда от 27 июля 2020 года вступило в законную силу. Таким образом, не представлялось вероятным, что опасность подвергнуться пыткам во время допроса, о которой говорил заявитель, являлась предсказуемой, явной и реальной (пункт 7.9 Решения).

Комитет указал, что некоторые из подтверждающих доказательств, представленных Комитету после отклонения ходатайства заявителя о предоставлении убежища на национальном уровне, такие как электронное письмо Е.З.⁵ и письмо из Центра мониторинга политзаключенных, не были представлены властям государства-участника. Комитет подчеркнул, что заявитель имел достаточно возможностей для представления подтверждающих доказательств в ходе разбирательств на национальном уровне (пункт 7.10 Решения).

В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной ему автором сообщения и государством-участником, в том числе информации об общем положении в области прав человека в Азербайджане, Комитет установил, что информация по данному делу не позволяет заключить, что возвращение заявителя в Азербайджан подвергнет его реальной, предсказуемой, личной и явной опасности подвергнуться пыткам или что власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений (пункт 7.11 Решения).

Выводы Комитета: высылка автора сообщения в Азербайджан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции (пункт 8 Решения).

[Дело «М.Р. против Швеции».](#) Решение Комитета ООН против пыток от 10 июля 2023 года. Сообщение № 986/2020. Заявителем являлся гражданин Азербайджана. Прошение заявителя о предоставлении убежища в Швеции неоднократно отклонялось и он утверждал, что его принудительная высылка в Азербайджан будет равносильна нарушению Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет признал сообщение неприемлемым.

Правовые позиции Комитета: ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой от жертв пыток или насилия редко можно ожидать строгой последовательности в изложении истории или полной точности, Комитет считает, что любые несоответствия и неточности в рассказах заявителей о личной и фактической опасности подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению не могут быть настолько значительными, чтобы превалировать над общим доверием к заявителю или общей правдивостью его утверждений (пункт 7.8 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель, по всей видимости, ввел в заблуждение национальные органы, занимающиеся вопросами

⁵ Е.З., журналист, опубликовавший статью, которая, по словам заявителя, послужила поводом для возбуждения против него уголовного дела.

предоставления убежища, поскольку он неоднократно менял свое имя и документы, удостоверяющие личность (удостоверение личности и паспорт), тем самым подрывая достоверность оснований, по которым он обращается за предоставлением убежища; что он находился в Швеции незаконно, просрочив установленные сроки исполнения распоряжений о высылке из страны; что он неоднократно покидал Швецию, чтобы вернуться в Азербайджан, и что он вернулся в Швецию, несмотря на запрет на повторный въезд; и что в феврале 2013 года он якобы подвергся пыткам со стороны азербайджанских пограничников после того, как был передан им властями. Однако государство-участник сочло последнее утверждение неправдоподобным, поскольку заявитель неоднократно возвращался в Азербайджан, не сталкиваясь с какими-либо трудностями, а в феврале 2013 года он вернулся туда без сопровождения. Комитет учел возражение государства-участника, согласно которому утверждение заявителя о том, что в случае высылки в Азербайджан он столкнется с опасностью подвергнуться обращению, которое будет равносильно нарушению статьи 3 Конвенции, не отвечает минимальным требованиям обоснования (пункт 7.5 Решения).

Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что факт применения к нему пыток в прошлом был установлен по результатам экспертизы связанных с пытками травм, проведенной Шведским Красным Крестом, и что данный факт был признан миграционным судом. По мнению заявителя, результатам этой экспертизы следовало придать большее значение. Комитет отметил: хотя миграционный суд не поставил под сомнение тот факт, что заявитель подвергался некоторым формам насилия, о чем свидетельствуют шрамы на его теле и отсутствие частей мизинца на правой руке, однако причину насилия не установили и было расценено органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, как не соответствующая заявленным основаниям жалоба для обращения за убежищем. Власти государства-участника в рамках рассмотрения прошения заявителя о предоставлении убежища и вынесенных по этому прошению отрицательных решений сочли, что неоднократно менявшиеся и не соответствующие действительности утверждения и жалобы заявителя, в том числе смена им своей фамилии, вызывают сомнения в том, что доверитель заслуживает доверия в целом. В результате миграционная служба и миграционный суд пришли к выводу, что заявитель мог быть выдворен в Азербайджан, поскольку он не рискует подвергнуться обращению, являющемуся основанием для обеспечения ему защиты. Комитет указал, что, несмотря на то, что заявитель утверждал, что в прошлом подвергался пыткам, он не смог обосновать свои утверждения о личной и фактической опасности подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению в Азербайджане, поскольку не представил никаких доказательств того, что его в последнее время разыскивали азербайджанские власти. Таким образом, заявитель не смог воспользоваться возможностью перенести бремя доказывания на шведские органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, в соответствии со шведским Законом об убежище, так как его рассказ не выглядел достоверным, и он не дал никаких разъяснений относительно своих постоянно менявшихся

доводов и фактов. Комитет признал: вероятность того, что в случае депортации заявителя в Азербайджан он столкнется с опасностью подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению, не говоря уже о каких-либо возможных последствиях его высылки, не была в достаточной степени обоснована для целей приемлемости (пункт 7.6 Решения).

Комитет учел, что Шведское миграционное агентство предоставило заявителю достаточно возможностей для обоснования своих утверждений, несколько раз опросив его и изучив его заявления о препятствиях для исполнения распоряжения о высылке. Комитет отметил, что заявитель не представил дополнительных доказательств, которые могли бы поставить под сомнение выводы, сделанные миграционной службой и миграционным судом, или оценку ими фактических обстоятельств (пункт 7.7 Решения).

Выводы Комитета: утверждения заявителя не соответствовали базовым требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости. Сообщение признано явно необоснованным и неприемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции (пункт 8 Решения).

[Дело «С.Р. против Австралии».](#) Решение Комитета ООН против пыток от 3 ноября 2023 года. Сообщение № 1012/2020. Заявитель являлся гражданином Исламской Республики Иран. На момент представления сообщения его ходатайство о предоставлении убежища в Австралии было отклонено и ему грозила высылка в Исламскую Республику Иран. Заявитель утверждал, что в случае его высылки Австралия нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Комитет признал сообщение неприемлемым.

Правовые позиции Комитета: в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты (пункт 6.2 Решения).

Комитет напоминает, что оценивать факты и доказательства по конкретному делу должны суды государств-участников Конвенции, а не Комитет, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств был явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии. Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, однако не считает себя связанным такими заключениями (пункт 6.4 Решения).

Комитет признавал жалобы явно необоснованными в тех случаях, когда автор сообщения не представлял обоснованных аргументов, свидетельствующих о том, что опасность подвергнуться пыткам была предвидимой, существующей, личной и реальной. Комитет напоминает также, что для того, чтобы жалоба была приемлемой по статье 22 Конвенции и пункту b) правила 113 его правил процедуры она не должна являться явно необоснованной (пункт 6.6 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: отмечено, что иммиграционные и судебные власти государства-участника тщательно изучили факты и доказательства, представленные заявителем, и сочли, что его история

не заслуживает доверия, он не имеет политического влияния, представляющего интерес для иранских властей, и степень вреда, причиненного в результате дискриминации в отношении арабов в районе Ахваза, не равносильна преследованию. Исходя из этого, власти пришли к выводу, что заявитель не доказал наличие существенных оснований, свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Иран ему будет угрожать предсказуемый, реальный и личный риск подвергнуться пыткам. Комитет указал следующее – заявитель не привел доказательств своей предполагаемой политической деятельности в Австралии и не указал, стало ли иранским властям известно о его участии в ней. Он также напомнил, что заявитель оспаривал оценку властями государства-участника достоверность его утверждений и вывод о том, что он покинул страну по собственному паспорту и без каких-либо проблем, что свидетельствовало о том, что он действительно воспользовался услугами лица, занимающегося незаконным провозом людей. Комитет отметил: заявитель не предъявил никаких документов или других доказательств, подтверждавших его утверждения, и что власти государства-участника, проведя тщательную оценку всех фактов и представленных доказательств, пришли к выводу, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Комитет счел, что заявитель не доказал – проведенная на национальном уровне оценка фактов и доказательств, касающихся предполагаемой опасности применения к нему противоречащего Конвенции обращения по его возвращении в Исламскую Республику Иран, обладала какими-либо недостатками (пункт 6.5 Решения).

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым (пункт 7 Решения).

[Дело «И.П. против Швейцарии»](#). Решение Комитета ООН против пыток от 3 ноября 2023 года. Сообщение № 1035/2020. Заявителем являлся гражданин Шри-Ланки. Он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии, однако оно было отклонено. В отношении него было вынесено решение о высылке в Шри-Ланку, в связи с чем он утверждал, что его высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет пришел к выводу, что высылка заявителя в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

Правовые позиции Комитета: необходимо было оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может лично угрожать применение пыток в случае высылки в Шри-Ланку. Для определения наличия таких оснований в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При этом Комитет напоминает, что цель подобного анализа состоит в том, чтобы определить, существует ли для данного лица предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно будет выслано. Из этого следует, что существование постоянной практики

грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что данное лицо рискует подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну. Для заключения о том, что данному лицу лично угрожает опасность, необходимы дополнительные основания. Более того, хотя события прошлого могут иметь значение, однако главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы выяснить, угрожает ли заявителю в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку (пункт 9.3 Решения).

Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 4 (2017), в котором он указал, что при оценке опасности применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Он отмечает, что, несмотря на отсутствие необходимости подтверждать «высокую степень вероятности» риска, как правило, бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить обоснованные аргументы, свидетельствующие о наличии для него «предсказуемой, личной и реальной» опасности. Комитет напоминает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 4 (2017) он..... правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу (пункт 9.4 Решения).

Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе (пункт 9.8 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он рискует подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, поскольку ему угрожает опасность задержания, пыток и жестокого обращения в связи с его предполагаемыми связями с организацией «Тигры освобождения Тамил Илама», особенно с учетом положения в области прав человека в Шри-Ланке, его принадлежности к тамильской этнической группе и его нахождения за пределами страны. Комитет отметил утверждение заявителя о том, что его дважды задерживали, допрашивали и подвергали жестокому обращению и что с тех пор власти Шри-Ланки разыскивают его. Комитет учел документы, которые были представлены заявителем в поддержку своих утверждений швейцарским властям, а также те, которые были представлены исключительно Комитету после отклонения ходатайства заявителя о предоставлении убежища Федеральным административным судом Швейцарии в последней инстанции и, следовательно, не были представлены властям государства-участника в ходе процедуры рассмотрения его ходатайств о предоставлении убежища (пункт 9.5 Решения).

Комитет признал указанные государством-участником несоответствия, которые власти по вопросам предоставления убежища выявили в рассказе заявителя, а также их вывод в этой связи о том, что заявитель не смог обосновать свое утверждение, согласно которому он привлек внимание властей Шри-Ланки. Комитет установил, что швейцарские власти должным образом изучили, в том числе через посредство посольство Швейцарии в Шри-Ланке, форму и

содержание документов, которые, как утверждается, были выданы властями Шри-Ланки, и выразили сомнения в их подлинности. Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что утверждения заявителя об осуществленной им деятельности в интересах организации «Тигры освобождения Тамил Илама» несостоятельны ввиду того, что они носят противоречивый характер, а также того, что заявитель был освобожден по решению суда 8 апреля 2009 года. По мнению государства-участника, факт того, что заявитель смог беспрепятственно получить паспорт в 2014 году, с которым он свободно покинул свою страну через пять лет после окончания срока его предполагаемого второго содержания под стражей, свидетельствовало о том, что он не разыскивался властями, и это не могло служить подтверждением наличия предсказуемой и реальной опасности применения к нему в случае высылки обращения, противоречащего Конвенции (пункт 9.6 Решения).

Комитет указал, что швейцарские власти, по всей видимости, не ставили под сомнение достоверность факта содержания заявителя под стражей. В то же время они сочли недостоверными утверждения заявителя о том, что его деятельность в интересах организации «Тигры освобождения Тамил Илама» повлекла за собой преследование со стороны властей Шри-Ланки, которое стало непосредственной причиной его выезда из страны. Кроме того, Комитет заметил, что заявитель не представил никаких доказательств, позволяющих оспорить конкретные аргументы, которые швейцарские власти привели, чтобы отклонить доказательства, представленные заявителем в поддержку своих утверждений (пункт 9.7 Решения).

Как отметил Комитет, даже если сведения о применении к заявителю пыток и жестокого обращения в прошлом являются достоверными, то вопрос заключается в том, будет ли ему в настоящее время угрожать опасность подвергнуться пыткам в Шри-Ланке в случае принудительного возвращения. В данном случае, по мнению Комитета, заявитель не представил достоверной информации, позволяющей предположить, что власти Шри-Ланки в настоящее время проявляют к нему интерес (пункт 9.8 Решения).

В отношении аргумента заявителя об ухудшении положения в области прав человека в Шри-Ланке Комитет напомнил, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для вывода о существовании опасности лично для заявителя подвергнуться там пыткам. Комитет отметил, что заявителю были предоставлены широкие возможности представить доказательства и более подробную информацию в подтверждение своих утверждений в ходе двух процедур рассмотрения его ходатайств о предоставлении убежища в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде Швейцарии. Однако представленные сведения не позволили сделать вывод о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель мог лично подвергнуться риску пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (пункт 9.9 Решения).

Выводы Комитета: высылка заявителя в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции (пункт 11 Решения).

См. также нижеприведенное [дело «Б.Р. и М.Г. против Дании»](#). Решение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2023 года. Сообщение № 2342/2014.

установлено нарушение прав выдворяемого лица

практика Комитета ООН против пыток

[Дело «К. и Д. против Швейцарии»](#). Решение Комитета ООН против пыток от 21 апреля 2023 года. Сообщение № 1077/2021. Заявителями являлись граждане Колумбии. Заявители утверждали, что, выдворив их и их детей в Колумбию, государство-участник нарушит их права, предусмотренные статьями 3 и 16 Конвенции. Комитет пришел к выводу, что высылка заявителей в Колумбию нарушит их права, предусмотренные статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Правовые позиции Комитета: целью оценки принудительной высылки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно подлежит возвращению. Следовательно, существование в той или иной стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для признания того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела (пункт 7.3 Решения).

Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 4 (2017), согласно которому «серьезные основания» существуют во всех случаях, когда опасность пыток после высылки является «предсказуемой, личной, существующей и реальной». К факторам опасности, угрожающей лично заявителю, могут относиться в числе прочего следующие: а) этническое происхождение и религиозная принадлежность заявителя; б) предыдущее применение пыток; в) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; и д) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя (пункт 7.4 Решения).

Бремя доказывания лежит на заявителе, который должен представить убедительные доводы по делу, то есть ему или ей необходимо привести такие аргументы, которые свидетельствовали бы о том, что угроза подвергнуться

пыткам является предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако в том случае, если заявители не могут представить более подробную информацию по своему делу, например, когда они доказали, что не имеют возможности получить документацию, касающуюся их утверждений относительно пыток, либо лишены свободы, то бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику. Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Комитет осуществляет свободную оценку имеющейся у него информации согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (пункт 7.5 Решения).

Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой обязательство воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать опасность причинения сильной боли или страданий со стороны негосударственного образования без ведома или молчаливого согласия государства, выходит за рамки статьи 3 Конвенции. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 4 (2017), в котором он заявил, что государствам-участникам следует воздерживаться от депортации лиц в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам или другим видам неправомерного обращения со стороны негосударственных образований, в том числе групп, которые незаконно осуществляют действия, причиняющие сильную боль или страдания в целях, запрещаемых Конвенцией, и в отношении которых государство пребывания не имеет фактического контроля либо имеет его лишь частично, или действия которых оно не в состоянии предотвратить, или безнаказанности которых оно не в состоянии противодействовать (пункт 7.6 Решения).

В этой связи Комитет указывает, что в своих недавних Заключительных замечаниях по шестому периодическому докладу Колумбии он особо выразил обеспокоенность сообщениями, документирующими в числе прочего убийства, исчезновения, угрозы и нападения, совершаемые членами негосударственных вооруженных группировок и преступных организаций в различных регионах страны, и недостаточностью мер по обеспечению защиты гражданских лиц и тех, кто сообщает о таких преступлениях и/или участвует в их расследовании. Комитет также ссылается на свою правовую практику, согласно которой возможность найти убежище внутри страны или возможность переселения не являются надежной и долговременной альтернативой в тех случаях, когда отсутствие защиты носит повсеместный характер и соответствующее лицо может вновь подвергнуться преследованию или столкнуться с причинением ему серьезного вреда (пункт 7.9 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение заявителей о наличии серьезных оснований полагать, что для них и их детей существует опасность быть похищенными и убитыми в

Колумбии, поскольку К. получал угрозы от диссидентов⁶ из Революционных вооруженных сил Колумбии – Армии народа (далее – РВСК – АН), когда он работал над проектом по созданию короткометражных фильмов о финансируемых государством программах, в рамках которых бывшие комбатанты из РВСК – АН⁷ успешно реинтегрировались в общество (пункт 7.6 Решения).

Комитет напомнил о заявлении К. о том, что 2 октября и 27 ноября 2019 года он получил устные угрозы от диссидентов из РВСК – АН, которые предупредили его, что если он передаст отснятые документальные материалы своему заказчику в установленный договором срок, 6 декабря 2019 года, то будет похищен. Комитет принял к сведению утверждение К. о том, что во время инцидента, произошедшего 2 октября 2019 года, диссиденты сказали ему, что им известны имена его жены и детей. Комитет учел замечание государства-участника о том, что заявители могли бы обратиться, но не обратились за государственной защитой; однако К. объяснил, что он боялся обращаться в полицию, поскольку диссиденты предупредили его, чтобы он не подавал заявления и не рассказывал никому об угрозах. Комитет отметил утверждение К. о том, что, поскольку диссидентам был известен крайний срок сдачи им отснятых материалов, они предположительно проникли в правительственное агентство, для которого К. снимал короткометражные фильмы. Комитет учел заявления К. о том, что после получения 2 октября 2019 года первой угрозы он велел жене и детям покинуть место жительства и перебраться к нему в Боготу, более крупный город, где, по его мнению, семья должна была оказаться в относительной безопасности в охраняемом жилом комплексе. Комитет обратил внимание, что 27 ноября 2019 года, после получения второй угрозы К. приобрел билеты на самолет для семьи, чтобы покинуть Колумбию 28 декабря 2019 года. Комитет признал замечание государства-участника о том, что 2 октября 2019 года армейский чиновник проинформировал правительственное агентство об угрозе возможного похищения в районе, куда планировал отправиться К., однако отметил ответ К., согласно которому это предупреждение свидетельствовало о том, что армия не смогла бы защитить К. от похищения, поскольку тот чиновник посоветовал К. изменить свои планы поездки. Комитет учел утверждение К. о том, что, несмотря на изменение им своего маршрута в тот же день те же два диссидента из РВСК – АН угрожали ему похищением. Комитет принял к сведению утверждение К. о том, что 26 декабря 2019 года (через два дня после распространения в социальных сетях первого документального фильма, который он снял для правительственного агентства) угрозы усилились; в частности он получил и записал телефонный звонок, в котором ему сообщили, что диссиденты находятся поблизости и что К. был включен в список целей для убийства из-за своего сотрудничества с правительством Колумбии. Комитет заметил, что, хотя заявители подали заявление в полицию лишь

⁶ Оппозиционеры.

⁷ Революционные вооруженные силы Колумбии — Армией народа.

29 декабря 2019 года, они не утверждали, что в течение нескольких дней до их отъезда из Колумбии 4 января 2020 года кто-либо из полиции связался с ними. Комитет указал, что в своем заявлении в полицию К. сообщил о предполагаемых угрозах и заявил, что его семья нуждается в помощи. Несмотря на то, что Федеральный административный суд отметил, что заявители не меняли место жительства в период с 6 по 28 декабря 2019 года, и констатировал, что заявители, таким образом, не могли считать, что их жизни угрожает опасность, однако Комитет принял к сведению утверждение К. о том, что он и его семья жили в подполье в течение нескольких дней перед тем, как покинуть страну (пункт 7.7 Решения).

Комитет признал замечание государства-участника о том, что заявители могли обратиться за защитой к властям Колумбии; вместе с тем он отметил, что в решении, вынесенном в 2019 году, Федеральный административный суд счел, что Национальная группа по защите, которой поручено обеспечивать защиту лиц, подверженных риску, не являлась достаточно эффективной. Комитет принял к сведению приводимый заявителями доклад, согласно которому защитные меры, принимаемые властями Колумбии, могут быть недостаточными и неэффективными. Комитет отметил утверждение заявителей о том, что ситуация К. схожа с ситуацией Маурисио Лесамы, журналиста-документалиста, убийство которого в 2019 году было приписано диссидентам из РВСК – АН, которые предположительно считали, что он сотрудничал с правительством Колумбии. Комитет учел утверждение К. о том, что мирное соглашение, заключенное в 2016 году между правительством Колумбии и РВСК – АН, не позволило взять под контроль насилие со стороны диссидентов из РВСК – АН, поскольку в 2019 году они вновь взяли за оружие, а в 2022 году убили несколько солдат правительственных войск Колумбии, что свидетельствовало о том, что власти, несмотря на свои усилия, не в состоянии должным образом контролировать их. Комитет обратил внимание сообщения о том, что вооруженные негосударственные субъекты в Колумбии часто нападают как на представителей правительства, так и на гражданских лиц, в частности, на некоторые уязвимые группы, включая журналистов (пункт 7.8 Решения).

Комитет принял к сведению сообщения о том, что в январе 2023 года некоторые диссиденты из РВСК – АН и правительство Колумбии заключили шестимесячное соглашение о прекращении огня. Тем не менее, учитывая, что нынешнее соглашение о прекращении огня заключено недавно и на короткий срок, то Комитет счел, что отсутствуют четкие указания на то, изменилась ли ситуация в стране для лиц, получавших угрозы от диссидентов из РВСК – АН. Комитет учел ситуацию с правами человека в Колумбии для журналистов, рассказывающих о диссидентах из РВСК – АН, и сообщения о недостаточности мер, принимаемых властями Колумбии для защиты этих журналистов от насилия и убийств. Комитет признал утверждения К. о том, что он снимал короткометражные фильмы для правительственного агентства, занимающегося реинтеграцией бывших комбатантов РВСК – АН; в октябре и ноябре 2019 года получил от диссидентов из РВСК – АН две угрозы лично и одну угрозу убийством по телефону; сообщил об угрозах в полицию, которая в течение пяти

дней, предшествовавших отъезду семьи из Колумбии, не предприняла никаких действий; после получения первой угрозы перевез свою семью, но затем узнал, что диссиденты снова нашли его; не мог сообщить об угрозах нанявшему его правительственному агентству из-за обоснованных опасений, что делать это небезопасно; и получил от диссидентов сообщение о том, что он внесен в список целей для убийства и что его жена и дети также находятся под угрозой. Комитет отметил, что, учитывая публичный характер фильмов К., которые по-прежнему доступны на канале правительственного агентства в одной из социальных сетей, нет никаких признаков того, что угроза для К. и его семьи исчезла после их отъезда из Колумбии. Комитет счел, что исходя из всей представленной ему информации имелись серьезные основания полагать, что в случае возвращения заявителей и их детей в Колумбию власти не смогут проявить должного усердия, с тем чтобы защитить их от реальной, существующей, личной и предсказуемой опасности намеренного причинения им сильной боли или страданий диссидентами из РВСК – АН, которых правительство Колумбии не в состоянии контролировать, и, соответственно, фактически окажутся в положении, когда у них не будет иного выбора, кроме как молчаливо согласиться на подобное обращение с заявителями (пункт 7.9 Решения).

Выводы Комитета: высылка заявителей в Колумбию нарушит их права, предусмотренные статьей 3 Конвенции (пункт 8 Решения).

угроза преследования лица в государстве, под юрисдикцию которого планируется осуществить его выдворение, ввиду религиозных убеждений такого лица, в том числе в связи с изменением этим лицом своей религиозной принадлежности

установлено отсутствие нарушения прав выдворяемого лица, в том числе сообщение признано неприемлемым

практика Комитета ООН по правам человека⁸

[Дело «Б.Р. и М.Г. против Дании»](#). Решение Комитета по правам человека от 19 июля 2023 года. Сообщение № 2342/2014. Заявителями являлись граждане Пакистана. Прошения авторов о предоставлении убежища были отклонены, и им было предписано покинуть Данию. Авторы утверждали, что государство-участник, выдворив их в Пакистан, нарушит их права, предусмотренные Пактом. Комитет признал сообщение неприемлемым.

Правовые позиции Комитета: Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участников Пакта, в котором говорится об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет указывает, что опасность должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда.

⁸ Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL:

http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/32003/.

Как было отмечено выше, в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

При проведении такой оценки должны учитываться все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой весомое значение должно придаваться оценке, проведенной государством-участником, если только не будет установлено, что эта оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии, и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать или оценивать факты и доказательства, с тем чтобы установить, существует ли опасность причинения невозмездимого вреда (пункт 12.6 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта о том, что в случае возвращения в Пакистан его жизнь окажется в опасности, он столкнется с угрозой преследования и причинения ему серьезного вреда, а также будет вынужден скрывать свои религиозные убеждения, что будет представлять собой нарушение статьи 18 Пакта. Комитет отметил, что автор являлся христианином и был членом Всепакистанского альянса меньшинств, основанного Шахбазом Бхатти в Пакистане, а также председателем пакистанской миссионерской организации «Святой Христос». Комитет учел заявления автора о том, что 20 февраля 2012 года у него произошел конфликт с имамом А.Д., который подошел к автору и посоветовал ему прекратить прозелитизм, и что А.Д. заявил на автора в полицию, обвинив его в пренебрежительных высказываниях о пророке Мухаммеде. Комитет принял к сведению заявления автора о том, что власти предъявили ему обвинения на основании статьи 295С Уголовного кодекса Пакистана, что автор получил повестку в суд на 28 марта 2012 года, что 23 марта 2012 года полиция провела обыск в доме автора, и что 25 марта 2012 года имам и его сторонники пытались застрелить автора в продуктовом магазине в Равалпинди, но не попали в него. После инцидента со стрельбой автор решил бежать из Пакистана и 24 апреля 2012 года прибыл в Данию, не имея действительных проездных документов (пункт 12.4 Решения).

Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобы автора на нарушение статей 6 и 7 Пакта должны быть признаны неприемлемыми, поскольку он не представил достаточно серьезных доказательств для целей приемлемости, не продемонстрировав наличие серьезных оснований полагать, что в случае высылки в Пакистан ему будет угрожать реальная опасность причинения невозмездимого вреда. Комитет отметил, что Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении от 17 января 2014 года отклонила в полном объеме заявления автора о наличии оснований для предоставления ему убежища и пришла к выводу, что в случае возвращения в Пакистан автору не будет лично угрожать конкретная опасность лишения жизни, применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания либо преследования. Комиссия сочла, что в ходе двух собеседований, проведенных Иммиграционной службой Дании, и на слушаниях в Комиссии автор дал противоречащие друг другу показания, касающиеся, в частности, его конфликта с имамом

20 февраля 2012 года, его бегства из дома, инцидента со стрельбой в Равалпинди и того, как ему стало известно о первом информационном рапорте и ордере на арест, выданном пакистанской полицией. Комитет указал, что Комиссия не смогла принять утверждения автора как факты и пришла к выводу, что общее положение христиан в Пакистане не носит такого характера, который оправдывал бы предоставление убежища. Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что автор не представил Комитету никакой новой информации и что он пытался использовать Комитет в качестве апелляционного органа для проведения повторной оценки фактов и обстоятельств, связанных с подачей прошения о предоставлении убежища, решение по которому было вынесено национальными властями (пункт 12.5 Решения).

Комитет отметил утверждения автора о том, что он являлся христианином и ранее подвергался преследованиям и обвинялся в преступлении, за которое в Пакистане полагается смертная казнь (пренебрежительное высказывание о пророке Мухаммеде), а также то, что во время съезда Всепакистанского альянса меньшинств в Лахоре у автора произошел конфликт с имамом, который заявил на него в полицию, означают, что в случае возвращения в Пакистан автору будет угрожать опасность преследования в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Комитет учел, что автор указывал на инцидент со стрельбой в него, когда он совершал покупки в Равалпинди 25 марта 2012 года. Комитет отметил выводы Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что заявления автора, касающиеся, в частности, времени событий и инцидента со стрельбой в него, носили внутренне противоречивый характер. Кроме того, Комиссия сочла, что автор не представил достаточно убедительное объяснение того, почему имам, заявивший на него в полицию, хотел его убить, а также того, как имаму удалось найти его в Равалпинди. Таким образом, сообщенные подробности не могут быть признаны фактами. Проводя оценку, Комиссия приняла во внимание тот факт, что автор неграмотен и это может объяснить некоторые неточности в датах. Комиссии также была известна информация о состоянии здоровья автора, в том числе о том, что в 2012 году, перед первым собеседованием, проведенным Иммиграционной службой Дании, он перенес внутримозговое кровоизлияние. Исходя из общей оценки представленной информации, Комиссия не нашла оснований для проведения неврологического обследования автора с целью оценки его заявлений. В силу описанных обстоятельств Комиссия не стала трактовать незначительные неточности против автора. Тем не менее Комиссия пришла к выводу, что обилие существенных противоречий в заявлениях автора ослабило доверие к нему, и что автор не смог дать убедительного объяснения этим противоречиям. Комитет заметил, что оценка Комиссией степени доверия к автору основывалась не только на этих несоответствиях, но и была подкреплена первым информационным рапортом об инциденте и ордером на арест, представленными автором в обоснование его прошения о предоставлении убежища, которые по результатам их проверки были признаны неподлинными (пункт 12.7 Решения).

Комитет отметил, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание обновленную справочную информацию, которая

свидетельствовала о том, что положение христиан в Пакистане в целом является тяжелым. Комиссия пришла к выводу, что само по себе положение христиан в Пакистане не может служить основанием для предоставления убежища в Дании. Оценка Комиссии была подкреплена тем, что за исключением обстоятельств, которые предположительно привели к отъезду автора из страны (их Комиссия не могла рассматривать как факты) – автор в информации, представленной им Иммиграционной службе Дании и Комиссии в 2014 году, не упоминал о том, что подвергался преследованиям или жестокому обращению на религиозной почве, что было бы естественно с учетом заявленных им оснований для предоставления убежища (пункт 12.8 Решения).

Что касается отрицательного решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 12 мая 2021 года, то Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что после возобновления рассмотрения дела автора о предоставлении убежища он заявил, что страдает «серьезным соматическим заболеванием» и что, будучи христианином, он принадлежит к религиозному меньшинству, подвергающемуся дискриминации. Автор утверждал, что по этой причине он не сможет получить лечение в связи со своим заболеванием в Пакистане. Комиссия отметила, что автор несколько раз обращался за получением вида на жительство по гуманитарным соображениям и что его ходатайства были отклонены Министерством по вопросам иммиграции и интеграции, в последний раз – 24 октября 2019 года⁹. Комиссия признала, что автор нуждался в жизненно важном лечении. Из решения от 24 октября 2019 года следовало, что Министерство получило информацию о возможностях лечения в Исламабаде, где автор проживал до своего отъезда из страны. Согласно этой информации, соответствующие препараты имеются в наличии в Исламабаде, а три исламабадские больницы предлагают бесплатное лечение гемодиализом. Таким образом, перед Комиссией встал вопрос о том, будет ли автор лишен возможности получать необходимое лечение из-за дискриминации его как христианина. Поскольку в 2014 году автор не сообщал органам, занимающимся вопросами предоставления убежища, о том, что он подвергался преследованиям или жестокому обращению на религиозной почве, то последующее заявление автора об обратном не может являться основанием для иной оценки. Соответственно, Комиссия пришла к выводу, что автор не доказал вероятность того, что он будет лишен возможности получать необходимое лечение в Пакистане из-за дискриминации. Поэтому государство-участник утверждало, что автор не смог доказать, что в случае возвращения в Пакистан ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованию или

⁹ Согласно решению Министерства, автор страдает инсулинозависимым сахарным диабетом второго типа с многочисленными осложнениями, включая нейропатию, вследствие терминальной почечной недостаточности, требующей проведения хронического гемодиализа, он пользуется креслом-коляской и принимает лекарства для лечения артериальной гипертензии и депрессии. 14 января 2021 года автор обратился в Министерство с просьбой возобновить рассмотрение его дела.

жестокому обращению в связи с его религиозными убеждениями (пункт 12.9 Решения).

Комитет счел, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное изучение доказательств по делу и пришла к выводу, что у автора не было конфликта с пакистанскими властями и что отдельные инциденты, связанные с разногласиями или конфликтом автора с имамом, не являлись основанием для предоставления автору статуса защиты в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Несмотря на то, что автор оспорил статус Комиссии и отсутствие возможности обжаловать ее решения в судебном порядке, его жалобы в этом отношении носили общий характер и не свидетельствовали о том, что оценка его прошения о предоставлении убежища властями Дании носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. Комитет отметил, что автор в основном не согласен с выводами властей государства-участника относительно фактов дела. Комитет резюмировал, что автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения о том, что власти государства-участника не оценили должным образом опасность, с которой он столкнется в случае возвращения в Пакистан. Комитет заявил, что имеющаяся в его распоряжении информация не является достаточно серьезным доказательством того, что после возвращения в Пакистан автор лично столкнется с опасностью лишения жизни или применения пыток или жестокого обращения, либо с препятствиями для свободного исповедания им своей религии. Комитет указал следующее – утверждения о том, что государство-участник, выдворив автора в Пакистан, нарушит свои обязательства по статьям 6 и 7 Пакта, не были достаточно обоснованы для целей приемлемости (пункт 12.10 Решения).

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым (пункт 13 Решения).

б) недопустимость выдворения лица в случае наличия реальной угрозы нарушения права такого лица на уважение семейной (личной) жизни

установлено нарушение прав выдворяемого лица

практика Комитета ООН по правам человека

[Дело «Джон Айсли против Австралии»](#). Соображение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2023 года. Сообщение № 3208/2018. Заявителем являлся подданный Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Он утверждал, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 14, пунктом 1 статьи 17 и пунктом 1 статьи 23 Пакта. Комитет пришел к выводу, что высылка автора в Соединенное Королевство нарушило его права.

Правовые позиции Комитета: возможны случаи, когда отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи остаться на его территории будет представлять собой вмешательство в семейную жизнь этого лица. Однако один лишь тот факт, что определенные члены семьи имеют право

оставаться на территории государства-участника совсем не означает, что предъявляемое другим членам семьи требование покинуть его территорию представляет собой такое вмешательство. Комитет считает, что разлучение лица с его семьей посредством высылки может рассматриваться как произвольное вмешательство в дела семьи и как нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта, если, судя по обстоятельствам данного дела, разлучение автора с его семьей и грозящие ему последствия такого решения будут несоразмерны целям высылки (пункт 8.2 Соображения).

Комитет обращает внимание, что понятие произвольности включает элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, а также рассмотрение элементов целесообразности, необходимости и соразмерности. Комитет также напоминает, что в тех случаях, когда одна часть семьи должна покинуть территорию государства-участника, в то время как другая часть будет иметь право оставаться на его территории, соответствующие критерии для оценки того, может ли быть объективно оправданным конкретное вмешательство в семейную жизнь должны рассматриваться, с одной стороны, в свете значимости выдвигаемых государством-участником причин для высылки соответствующего лица и, с другой стороны, той серьезности положения, в котором в результате этой высылки окажется семья и ее члены (пункт 8.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что решение государства-участника о высылке лица, прожившего всю свою жизнь в Австралии, вследствие чего он должен оставить свою семью и гражданскую жену, с которой он состоит в отношениях уже 17 лет, в страну, с которой его ничего не связывает, кроме его подданства, следует рассматривать как «вмешательство» в семейную жизнь. Комитет отметил, что в данном случае государство-участник не опровергло наличие вмешательства. Затем Комитет должен был рассмотреть вопрос о том, можно ли считать такое вмешательство произвольным или незаконным. Комитет отметил, что такое вмешательство является законным, поскольку оно предусмотрено Законом о миграции государства-участника, согласно которому Министр по делам иммиграции и охраны границ может аннулировать визу, если лицо было приговорено к тюремному заключению на срок 12 месяцев или более, осуждено за одно или несколько преступлений сексуального характера в отношении ребенка или в настоящее время отбывает наказание в виде тюремного заключения. В данном случае автор полностью отбыл наказание в виде тюремного заключения после того, как был осужден за совершение тяжких преступлений и приговорен к восьми годам и шести месяцам тюремного заключения (пункт 8.3 Соображений).

Комитет признал значение судимости автора. Вместе с тем Комитет отметил утверждение автора о том, что, несмотря на время, проведенное в тюрьме, сохранил прочные отношения со своей гражданской женой и семьей; его характеризовали как образцового заключенного, и он имел... [положительные] отзывы от своего тюремного куратора; он участвовал в программах по реабилитации; что старший судебный психолог оценил его как

малоопасное для общества лицо; у него не [было] никаких семейных связей или контактов с кем-либо в Соединенном Королевстве; и его высылка приведет к полному разрыву семейных связей, поскольку его родители похоронены в Австралии, а его гражданская жена не может приехать в Соединенное Королевство по финансовым и эмоциональным причинам после того, как у ее сестры в последнее время был диагностирован рак груди. Комитет принял к сведению довод автора, указывающий на его ограниченное криминальное досье и единичный характер его преступлений, а также на то, что после освобождения его жизнь была строго регламентирована и находилась под контролем. Он утверждал, что его высылка не повысит безопасность австралийского общества, поскольку меры защиты уже были приняты (пункт 8.5 Соображений).

Комитет отметил, что в своем решении Министр по делам иммиграции и охраны границ пришел к выводу о том, что тяжкий характер преступлений, совершенных автором, и возможность повторного совершения преступления представляют неприемлемый риск для австралийского общества и перевешивают последствия высылки автора как для него самого, так и для его семьи. В свете представленной ему информации Комитет считал, что высылка автора носила окончательный характер и имела серьезные последствия для автора и его семьи. Он пришел к выводу, что высылка являлась мерой, несоразмерной законной цели предотвращения совершения новых преступлений, особенно с учетом значительного промежутка времени между совершением преступлений, рассмотренных Министром, и высылкой автора; отсутствия рецидивов преступлений в период между освобождением под залог в 2008 году и судом в 2011 году; признание Министром его «надлежащего поведения после совершения преступления»; усилия автора по участию в реабилитационных программах; и его включение в реестр сексуальных преступников и последующий контроль за его поведением. В этой связи Комитет также отметил, что государство-участник не изучило вопрос о том, могло ли оно принять другие меры, которые бы носили менее ограничительный и менее пагубный характер для семейной жизни автора, и в силу этого оно не продемонстрировало, что высылка автора в данных конкретных обстоятельствах является разумной мерой (пункт 8.6 Соображений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 17 и пунктом 1 статьи 23 Пакта (пункт 9 Соображения).

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу:

URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/videos-about-treaty-bodies>.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.